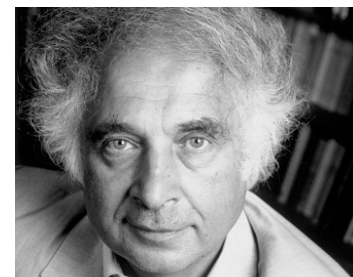

Серж МОСКОВИЧИ / Serge MOSCOVICI

| Эссе о человеческой истории природы. Естественный вопрос / Essay on the Human History of Nature. The Natural Question |

Серж МОСКОВИЧИ (1925 – 2014) – французский социальный психолог, историк науки /

Serge MOSCOVICI (1925-2014) – French social psychologist, historian of sciences

ЭССЕ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ПРИРОДЫ. ЕСТЕСТВЕННЫЙ ВОПРОС

В небольшом тексте дается краткая типология «животрепещущих» или сущностных вопросов, которые волнуют умы в ту или иную эпоху. Это вопросы социальные и политические, гуманистические и экологические, считает Серж Московичи. Для века XX актуальным стал природный вопрос, который касается как развития наук и технологии, так и самой природы человека.

Ключевые слова: человеческая история, социальное развитие, наука, технология.

ESSAY ON THE HUMAN HISTORY OF NATURE. THE NATURAL QUESTION

This small text gives a brief typology of the "burning" or essential issues of particular epochs. According to Serge Moscovici, these were social, political, humanistic and ecological questions. In the twentieth century it is the question of nature that concerns the development of both the natural sciences and technology, as well as human nature.

Key words: Human history, social development, science, technology.

Чума царит, что делать нам, когда чума?

Гомер

Каждый век наполняется смыслами неким существенным вопросом, который мобилизует жизненные силы. Начиная с XVIII столетия, мы можем говорить, что это время было полностью поглощено *вопросом политическим*. Революции, которые его изменяют, как и доктрины, которые провозглашают и оправдывают эти революции, вдохновлены поисками наилучшего правления и исследованием законов, которые соотносятся с достоинством гражданина и гордостью вновь родившихся наций.

XIX век дает приоритет *социальному вопросу*. Общество декларирует свою автономию перед лицом государства. [...] Каковы корни социального неравенства, каким образом можно его победить? Каким может быть наиболее справедливое общество? Вот вопросы, на которые требуется дать ответ.

Когда же мы обратим внимание на современную эпоху, то обнаружим, что на первый план выходит необходимость поместить человечество в один ряд с силами материального универсума, повысить способность адаптироваться к потрясениям, которые в этом универсуме постоянно имеют место, и заполнить пробелы, с ними связанные. С этой необходимостью связано движение, которое

Серж МОСКОВИЧИ / Serge MOSCOVICI

| Эссе о человеческой истории природы. Естественный вопрос / Essay on the Human History of Nature. The Natural Question |

стремится сделать из научного прогресса критерий отношений между существующими обществами и связей (взаимоотношений) внутри каждого из них. Вот две сближающиеся тенденции, которые поднимают в нашем веке *природный вопрос*. В них выражаются его оригинальность и содержание.

Бесспорно, развитие, открытое изменениями, происходящими в обществах – в том, что касается их содержания, функций, ритма – вписывается в ряд наиболее революционных событий человеческой истории. Концепции времени и пространства, своды физических законов, знания о структуре органической и неорганической материи, способы наблюдения и эксперименты постоянно обновляются. Нет никаких признаков остановки или остекленения в застывшей системе, ничто всерьез не препятствует дерзновенному продвижению по открывающимся вновь и вновь путям. Это обновление не влияет, однако, на саму сущность науки. Место, которое наука занимает среди факторов, влияющих на организацию наших социальных отношений и содержание наших ментальных представлений, не имеет никаких аналогов в прошлом. Знания, некогда полагавшиеся незаинтересованными, активно питают нашу деятельность. Машины не удовлетворяются более помощью инженеров: они прибегают к знаниям филологов, логиков, философов. Те, кто созерцал безмятежные формы идей и отдавался невинным играм разума, схватились за рычаги управления земными занятиями, как если бы образы тысяч снов вдруг реализовались, более сходные с реальностью, чем самые взвешенные и современные мысли.

Теперь доказано, что пути квантовой релятивистской космологии, сомкнувшиеся на нашей истории, ничем не уступают глубине отметины, оставленной Великой Французской Революцией. Глобальная современная ситуация настолько же мощно определена изобретением кибернетики как и переходом России или Китая от старой социальной структуры к новой. Место, которое занимает математика среди обыденных действий и привычек, станет, возможно, однажды в один ряд с распространением письменности или даже самого человеческого языка.

Мощь материальных сил, с которыми мы сталкиваемся, и масштабы усилий, приложенных в этом направлении, раскрывают новое измерение нашей окружающей среды: «Силы и процессы, которыми человек может теперь управлять, начинают быть равными по величине и интенсивности самой природе, и вся окружающая среда сегодня подвержена влиянию человека»¹.

Действительно, сознательно и методично мы можем вмешаться в биологическое равновесие большинства растительных или животных пространств, сохранить их или разрушить, улучшить климат, изменить цикл энергетических преобразований. Наше воздействие не имеет более геометрических пределов.

Перевод Анны Коневой

¹ Science, 125, 1957, p. 143.

